

Сон или реальность?

Насколько реальность, в которой мы живём, становится содержанием сновидения или же реальность есть продолжение сна?

Сон – объект исследования в медицине, психоанализе, философии литературе и искусстве. Какая роль отведена сну в произведении современного художника? Способ ли самоанализа, социальное высказывание, уход от реальности, источник авторского стиля... вариантов множество...

Выставка "Служебный характер сновидений" на одной площадке объединила художников, работающих в разных тематических плоскостях и использующих различные инструменты для реализации творческого замысла.

Куратор: **Вячеслав Ахунов**

Участники: Умида Ахмедова и Олег Карпов, Андрей Корниенко, Тимур Мирзахмедов, Анжела Трофимова, Эстер Шейнфельд.

Представленные произведения следующих форматов: инсталляция, видео-арт, цифровая иллюстрация, живопись.

Первое, что вы видите, попадая на выставку "Служебный характер сновидений" – рой бабочек, тянущий нас дальше. Приглядитесь внимательнее: каждая бабочка – особенная, она несёт свой сон...или мечту (dream). Курорты, красивая одежда, дорогие украшения, картины семейного уюта или природных красот – под потолком может парить и ваш сон. Но ухватить его невозможно – вереница уносится внутрь комнаты и неумолимо исчезает в "чёрной дыре". "Сны Стивена"– это посвящение физику, крупнейшему исследователю чёрных дыр, популяризатору науки, Стивену Хокингу и всем, чья сила мысли и стремление к истине столь сильны, что преодолевают любые физические преграды. Данная работа также перекликается с автобиографическим романом Жана-Доминика Боби "Скафандр и бабочка", который описывает парализованного человека, чей ум и воображение, подобно бабочке смогли выпорхнуть из запертого тела-скафандра.

Прочтение работы можно также связать с даосской притчей о Бабочке и Чжуан-цзы: «Однажды Чжуанцзы приснилось, что он - бабочка, весело порхающий мотылёк. Он наслаждался от души и не осознавал, что он Чжуанцзы. Но, вдруг проснулся, очень удивился тому, что он - Чжуанцзы и не мог понять: снилось ли Чжуанцзы, что он - бабочка, или бабочке снится, что она - Чжуанцзы?!». Чжуан-цзы

считал, что сновидения даже «более реальны, чем дневная реальность». В ряде буддийских текстов такая более истинная реальность сновидения обосновывалась тем, что сновидение гораздо лучше олицетворяет непостоянство и бессущность мира.

"Симулятивный коан" Андрея Корниенко напрямую обыгрывает эту притчу, вплетая её смысл в ландшафт философии и поп-культуры 20-21 века.

Главные герои комикса: Чжуан-цзы, бабочка, Бодрийяр, Энди Сёркис.

Бодрийяр – философ, идеолог постмодернизма, ввел понятие гиперреальности, феномен симуляции действительности, а также неспособности сознания отличить реальность от фантазии, особенно в технологически развитых странах со второй половины 20 века. Гиперреальность характеризуется заменой реального знаками реальности — симулякрами. Искусственная, виртуальная реальность, по Жану Бодрийяру, действует на настоящую реальность разрушающим образом и стремится стать её подменой, поэтому современную эпоху он назвал эрой утраты реальности.

Энди Сёркис – британский актёр, кинорежиссёр. Известен прежде всего по ролям Голлума в киноэпопее «Властелин колец», где его движения и голос были использованы при создании компьютерного персонажа с помощью технологии «захват движения» (Motion capture). Его работы послужили отправной точкой для горячих споров о том, где проходит граница между актёрской игрой и компьютерной графикой.

Видео-арт **Андрея Корниенко "Сны"** – это попытка не выразить мысль, но передать восприятие сна, то как смешиваются обрывки воспоминаний с образами из воображения, создавая дополненную реальность, которая на первый взгляд хаотична, но при этом имеет определенные взаимосвязи и последовательности.

Официальная наука о сне – сомнология оформилась только в 70-х годах 20 века, Желание проникнуть в глубины нашего разума и разгадать тайну сновидений преследовало человечество веками. Издревле сновидения связывались с подземным и потусторонним миром. Считалось, что сновидение несёт некое зашифрованное сообщение, имеющее отношение, прежде всего к будущему человека. Научный подход к исследованию сна и сновидений оформился в начале 20 века. Австрийский психиатр Фрейд посвятил значительную часть своих исследований изучению и толкованию сновидений. Теории Фрейда не только

сыграли свою роль в области психиатрии и психологии, но и стали одним из оснований творческого метода художников-сюрреалистов.

Ярчайший представитель направления, Сальвадор Дали говорил: "Я часто представлял сон как чудище с огромной тяжелой головой и нитевидным телом, подпираемым для равновесия костылями реальности. Ломаются подпорки — и мы падаем. Почти все мы испытываем это ощущение внезапного падения в пропасть именно в то мгновение, когда целиком погружаемся в сон".

Сюрреализм – есть переплетение сна и реальности, а попытки расшифровать и интерпретировать подобное произведение, как и в случае со сновидением порой терпят крах.

Фильмы **Анжелы Трофимовой и Дмитрия Трофимова** – пример авторского экспериментального сюрреалистического кино. Их мир – это мир снов, охоты за воспоминаниями, пространств, наполненных символами, аллегориями, образами. Представленные работы создано вне времени, вне звука, вне сюжета, и словно вне реальности. Отсутствие явного сюжета, нелинейное повествование, отказ от диалогов, звуковые и визуальные приёмы, монтажные эксперименты подчёркивают сюрреалистическую атмосферу фильмов.

"В описании реальности есть один подвох: отображаемая реальность навязывает свою форму, свой стиль повествования. Не остается места для фантазий, и эту задачу трудно решить. Мир ощущений требует транскрипции, перевода. Иногда ты чувствуешь одно, а описываешь другое. Откровенность безжалостна, а правдивость часто неприглядна. Приходится моделировать из фрагментов реальности и снов. Мир слов, мир, где главное не объяснять и оправдывать, – главное создавать" (Дмитрий Трофимов).

The room (Комната). В фильме камера запечатлевает девушку в закрытой. Время от времени она совершает не поддающиеся логическому объяснению действия (пытается заговорить с рыбой), оmyвается руки, смотрит в окно. Комнату можно интерпретировать как бессознательное, в котором заперты наши страхи или желания, зашифрованные в символах: клетка, рыба, вода, окно, кукла младенца, картина и т.д. Человек же следуя теории Фрейда, имеет доступ к бессознательному только через сновидения. Здесь же Персона кажется запертой в собственном сне, в окружении порождений внутреннего Я.

In forest (В лесу). Данное произведение по визуальному ряду и содержанию отсылает нас к культовой картине Ингмара Бергмана "Персона". Власть

бессознательного над человеческой личностью казалась неоспоримой. Многие художники увидели здесь для себя новые возможности для исследования внутреннего мира человека. Бергман был большим поклонником К.Г. Юнга, Юнг определял понятие «персона» как маску, которая призвана изображать роли в коллективной психической субстанции. Интересно и то, что в период съемок Анжела Трофимова взяла себе псевдоним «Персона», так же она обозначена в титрах. Как и у Бергмана в «Персоне» в картине «In forest» две женщины могут являться воплощениями одной, а точнее её сознания и подсознания. А действия на экране – неслышные разговоры, прогулки по лесу ведомой и ведущей – есть визуализация идеи о поиске равновесия между конфликтующими внутренним и внешним Я.

Видео-арт Эстер Шейнфельд «Assume her yourself / Собери ее сам» показывает сборку идеальной куклы из разных частей, как бы раздвигая расовые, национальные и социальные границы. Мы находимся в поисках некоего киборга, идеального человека. Перед экраном наблюдают за процессом безликие другие, возможно они и есть идеальные «куклы будущего».

И вновь мы задаемся вопросами: "Человек с разного цвета частями тела:

- 1) Это символ сборки нового постиндустриального человека?
- 2) Общества, в котором имеют равные права как большинство, так и разные меньшинства, то есть деконструкция неравенства и сборка равенства, создание нового, основанного на разнообразии мультикультурного общества?
- 3) В Безликие куклы играют роль человека, лишённого своей идентичности?
- 4) Сегодня где проходит граница между сном, техногенным-виртуальным и явью, и кто в состоянии определить эти границы?" (*Эстер Шейнфельд, Вячеслав Ахунов*)

Завершающим аккордом является видео **Олега Карпова и Умиды Ахмедовой «Сны о лучшей жизни»**. Состоит из двух частей: в первой камера следует за женщиной с шариками. Во второй – мы попадаем на выставку портретов 1-ого президента Узбекистана, на которую привели экскурсию из интерната для детей с особенностями развития. Авторы иллюстрируют как люди, в реальной жизни исключённые из общественной жизни и словно не замечаемы властью в сегодняшнем обществе Узбекистана были приведены «для галочки» на выставку этой власти посвящённую. Парадоксальный сон, который стал нашей привычной реальностью.

Виктория Ерофеева